

СВОБОДА ОТ ИДОЛОВ И ДУШЕВНЫХ РАН ДЛЯ ПОКЛОНЕНИЯ БОГУ

И С К У П Л Е Н Н И Е

МАЙК УИЛКЕРСОН

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие	13
Вступительное слово	17
Благодарность	23
Введение	27
1 Бог рядом, когда мы страдаем	53
2 Кирпичи без соломы, или Доколе, Господи?	71
3 Иудейская Пасха, или Когда нам хуже всего, Бог дает нам лучшее	87
4 Переход через Красное море, или Новая жизнь без чувства стыда	113
5 Требуем манну, или Неощутимая значимость обычных желаний	135
6 Золотой телец, или Добровольное рабство	159
7 Бог, хранящий завет, или Наша единственная надежда на серьезные перемены	185
8 Бог — наша земля обетованная?	207
Эпилог. Миссия Искупителя	225
Приложение. Религиозная зависимость	229
Библиография	233
Примечания	235

БОГ РЯДОМ, КОГДА МЫ СТРАДАЕМ

Сара была зачата в прелюбодеянии. Два года спустя ее мать родила еще одну дочку, на этот раз от законного мужа. Именно тогда она призналась ему в измене и в том, что Сара рождена не от него. Муж взорвался. В приступе ярости он едва не утопил Сару и велел убрать ее с глаз долой. Саре тогда было два года.

Те несколько лет, которые девочка прожила у бабушки, стали самыми счастливыми в ее жизни: она играла, пела песни и ходила в церковь. Но через три года бабушка умерла от рака, и пятилетняя Сара вернулась к матери. Живя у бабушки, она не общалась ни с матерью, ни с отчимом, а у них тем временем родился еще один ребенок, и двоих они усыновили. Впоследствии оказалось, что сестры и братья не знали о существовании Сары. Ее возвращение вынудило мать рассказать младшим правду о старшей сестре, рожденной вне брака.

Сара росла изгоем. Отчим обращался с ней, как с животным. Разозлившись, он мог заставить ее есть на полу из собачьей плошки или выставить ее на улицу, а дверь запереть. Однажды — девочка тогда училась в первом классе — он выгнал ее из дому, и целую неделю она провела на улице без еды, питья и сменной одежды. Ночью она спала на траве, а проснувшись утром, с застывшими в спутанных волосах комочками земли и листьями садилась в школьный автобус. Школа стала единственным местом, куда она шла с радостью и где чувствовала себя человеком. Но этот уход от действительности длился недолго. Каждый день приходилось возвращаться домой, где ее ждали новые мучения.

С годами становилось только хуже.

Девушка помнит, какая ненависть горела в глазах отчима в тот вечер, когда он вошел в ее спальню. Он изнасиловал ее. Так продолжалось почти каждую ночь целых пять лет. Но это оказалось не самое страшное. Отчим бил Сару, измывался над ней и продавал другим мужчинам. Девочку терзали нескончаемые душевные муки.

Она не заслуживала таких страданий и была сломлена ими, беспомощная в руках мучителей. Для тех, кто еще сомневается в существовании зла в этом мире, история Сары служит тому неопровержимым доказательством.

Услышав историю этой девушки, кто-то возразит: «Но если таково страдание, значит, я никогда не страдал по-настоящему; и как все это относится ко мне?» Конечно, не каждому приходится терпеть такие муки, однако каждый из нас страдает по-своему, иногда от рук других людей, а порой и не по людской вине. Любое страдание причиняет вред. Вот еще несколько примеров.

Совсем недавно я говорил с другом. Лечащий врач был обеспокоен обнаружившимися у него симптомами рассеянного склероза. Не успел он сделать компьютерную томограмму, чтобы подтвердить или опровергнуть этот диагноз, как ночью у него случился острый приступ боли в брюшной полости. Пришлось срочно оперировать. Теперь он лежит в больничной палате, оправляясь после хирургического вмешательства. Что же ждет его, когда он выйдет из больницы? Комплексное обследование на подтверждение диагноза «рассеянный склероз».

В январе 2010 года на Гаити случилось сильное землетрясение. Были разрушены тысячи жилых домов, под завалами погибло огромное количество людей; множество жителей этой одной из самых бедных в мире стран получили травмы и остались без крова. Последний раз землетрясение такой разрушительной силы произошло в этом регионе двести пятьдесят лет назад. По предварительным данным погибли десятки тысяч человек, а постра-

дало около трети всего населения. По окончательным подсчетам число жертв превысило двести тысяч человек.

Вчера в церкви я молился за одну женщину: она безутешно плакала, рассказывая, что всегда мечтала стать мамой, но не может зачать ребенка.

На днях я разговаривал с человеком, который страдает душевным недугом. Болезнь передается в его семье из поколения в поколение. Приступы случаются ежедневно, отчего он борется с депрессией.

Одна моя знакомая испытала сильное потрясение, узнав, что ее муж увлекается порнографией. Оказалось, он совсем не такой, как она думала, и долгие годы лгал ей.

Далеко не все подвергаются физическому насилию со стороны отца, как это произошло с Сарой. Но мне довелось консультировать немало людей, чьи невнимательные, равнодушные, вечно недовольные отцы оставили в их душах глубокие эмоциональные шрамы.

Джеф казался самым славным мальчуганом, какого только можно представить. Открытый и дружелюбный, он всегда находил общий язык с людьми. В классе этот неугомонный болтунишка даже строгих учителей умел втянуть в разговор. С его старшим братом отец занимался всякими «мальчишечьими делами» — охотился, гонял мяч. Джеф думал: вот подрасту немного, и меня тоже примут в мужскую компанию. Но время шло, а он жил, как отверженный. Всякий раз, когда Джефа отталкивали, а это происходило ежедневно, мальчик испытывал глубокое разочарование. Не раз он слышал от отца: «Уйди от меня. Ты мне не нравишься. Я был такой же, как ты». А Джефу только шел седьмой год. Как он мог такое понять?

Измены, трагические события, болезни, насилие, пренебрежение — страдание приходит к нам в разных обличьях. И когда оно настигает вас, меня, Джефа и Сару, все мы испытываем одно и то же чувство — боль.

Не так давно один мой друг потерял жену. Она умерла от рака. Рассказывая ему о своих трудностях, я внезапно запнулся на полуслове и подумал: «Какими же незначительными и обыденными кажутся мои горести по сравнению с его утратой!» Увидев мое замешательство, он вернулся к прерванному разговору и сказал: «У нас словно клуб боли. Пусть твоя боль отличается от моей, она все равно остается болью». Он имел в виду, что не всякая боль одинаково мучительна, но она дает осознать, что мы нуждаемся в милосердии и жаждем сочувствия.

Пожалуйста, не упустите главного во всех этих историях: речь идет не о состязании рассказчиков на тему «Чья история печальнее», где выигравший получает в качестве приза сострадание. Суть вот в чем: независимо от того, велики или незначительны наши невзгоды, все мы обращаемся к источнику Божьего милосердия. Но для того чтобы оказаться у этого источника, нужно сначала честно признаться себе, отчего мы страдаем. Поэтому, приступая к истории израильтян, страждущих в Египте, давайте смело посмотрим в глаза своему страданию — каким бы ужасным оно ни казалось — и попробуем представить себя на их месте.

БОЖИЙ НАРОД, ВВЕРГНУТЫЙ ВО ТЬМУ

В первой главе Исхода израильтяне находятся в Египте. Четыреста лет назад Иаков, отец Иосифа, увел свою семью в эти края, надеясь пережить разразившийся в его земле голод. Долгие годы они жили там, семья росла и во исполнение Божьего обетования Аврааму, деду Иакова, стала многочисленным народом (Быт. 15:1–5; Исх. 1:7).

Умножение еврейского народа в этой земле стало знамением Божьего благоволения, а усилиями Иосифа страна пережила голод (Быт. 41). Если бы не его мудрость и предусмотрительное наполнение египетских житниц, Египет понес бы колоссальный урон. Поэтому, приведя Свой народ в египетскую землю, Бог спас не только его, но и египтян. Понимая это, местные жители помнили Иосифа и чтили его семью.

Далее в Библии сказано, что в Египте воцарился новый фараон, который не знал Иосифа (Исх. 1:8).

Это не означает, что новый правитель никогда не слышал о национальном герое Иосифе; он просто не хотел признавать то, что Иосиф спас Египет от гибели, и, следовательно, отказывался воспринимать израильский народ, к которому принадлежал Иосиф, как благословение для своей земли¹. С лояльным отношением было покончено, и израильтяне вдруг оказались в опасности на единственной родной им земле, какую они знали. Как верховный правитель Египта, фараон должен был обеспечивать мир, защиту и пропитание народу, живущему в его стране². Но израильтяне вызывали у него только страх и злобу. Ополчившись против них, он призывал всех египтян поступать так же (ст. 9, 10).

Фараон ввергнул израильтян во тьму и сделал их жизнь невыносимой (ст. 11, 13, 14). Пребывая в рабстве, они терпели гнет и насилие. Невинные люди не заслуживали столь жестокого обращения³. Причем вред причинялся не единожды, а систематически, путем подавления, порабощения, расовой дискриминации и геноцида целого народа (ст. 22). Как утверждает богослов Наум Сарна, из израильтян «сформировали большие рабочие бригады, превратив народ в некую безымянную и безликую массу, отчего в глазах угнетателей они утратили свою самобытность»⁴.

Кого-то отправляли на полевые работы — это был нелегкий, часто бесплодный труд. За недоимки земледельца ожидало суровое наказание. Представьте себе картину, красочно описанную в одном из дошедших до нас писем:

Червь забрал одну половину еды, бегемот другую; в полях много мышей, налетала саранча, и ел скот, и крали воробьи. Бедный нищий земледелец! То, что осталось на току, унесли воры... Потом на берег выходит писец, чтобы получить урожай; за ним следом идут люди с палками и негры с пальмовыми дубинами. Они говорят «Дай зерно», а зерна нет. Тогда они кладут его на землю, связывают и бьют, его бросают в канал, и он тонет, голова его под водой. Его жену связывают у него на глазах, и на его детей надевают цепи⁵.

Земля, некогда ставшая спасением для избранного народа, превратилась в их смертный приговор.

Представьте израильтян, пребывающих в рабстве. Привыкшие к мирному и безмятежному существованию, они, конечно, были потрясены жестоким отношением фараона: их безопасность, удобства и свобода исчезли в мгновение ока, а сменили их рабские цепи и изнурительная работа.

Вернемся к истории Сары. Она познала лишения и предательство, когда вернулась в дом матери и столкнулась с ненавистью и насилием со стороны отчима. Возможно, вы ее понимаете, если вам пришлось пережить измену или изнасилование.

А теперь представьте людей, родившихся в рабстве и никогда не знавших свободы. От колыбели до могилы Египет оставался для них обителью страданий и мучений. Они влачили горькую жизнь и умирали незаметной смертью — еще одно безымянное мертвое тело, из которого выжали все соки и выбросили за ненадобностью. Сара нашла бы в этой истории много общего со своей жизнью. Отцовской любви она никогда не знала — одно только насилие со стороны отчима. Точно так же и вы могли родиться в неблагополучной семье или с самого детства погрязнуть во лжи.

Израильтян словно окружал непроглядный туман тирании. Страдания преследовали их повсюду — это все, что они видели, что помнили, только такой участи ждали в будущем. Люди горько роптали и взывали к Богу об избавлении. Наверняка им сложно было представить жизнь частью великой Божьей истории. Да и существовала ли она вообще, эта великая история? Очевидно, что с мирской точки зрения, да еще и сквозь густую дымку тумана, им казалось, что Бог навсегда оставил Свой народ.

Вступительные сцены Книги Исход не дают читателю ощущения активного Божьего присутствия. Скорее всего, именно такой горький опыт был и у израильтян: *казалось*, что Бога нет⁶. Наиболее активным персонажем в этой части истории представляется злокозненный фараон. Где же был Бог? И сколько еще страданий придется перенести Его народу, пока Он решит вмешаться?

Конечно, нам намного легче понять роль избранного народа в Божьей истории. Глядя в прошлое, мы видим цельную картину. Израильтян в Египте становилось все больше и больше — во исполнение Божьего обетования (Быт. 46:3, 47:27; Исх. 1:7). Бог по мудрости Своей препятствовал умыслам фараона, и чем больше народ Израилев пытались истребить, тем больше он умножался и возрастал (Исх. 1:12). Кроме того, Бог предрек Аврааму, что его потомки будут пришельцами в чужой земле (Египте), поработенными и угнетенными, и что Он освободит их (Быт. 15:13). Нам известно, что, несмотря на Свое *кажущееся* отсутствие, Бог всегда был рядом с Израилем. Мы знаем, что, несмотря на *кажущееся* право решать судьбу израильтян, якобы принадлежавшее фараону, на самом деле он ничего не решал.

Однако когда мы, подобно израильтянам, находимся в эпицентре событий, истины, так отчетливо видимые на расстоянии, могут от нас ускользнуть. Вопросы, которые мучают нас во время страданий, как правило, лишены интеллектуального интереса — например, как относится Бог ко злу и к творящим злодеяния, — но при этом «брызжут эмоциями»: как можно доверять Богу, который властен все изменить, но не делает этого?⁷ Что это за равнодушный Бог, если дает такие грандиозные обещания, а потом невозмутимо смотрит, как измываются над Его народом? Касаются ли Его хоть немного их жалобы и причитания? А может быть, Он просто держится в стороне, позволяя случайным событиям, козням злоумышленников и стихийным бедствиям идти своим чередом?

КАК САРА БОРОЛАСЬ С БОГОМ

К пятнадцати годам Сара столько раз подвергалась насилию, что даже не сумела бы сосчитать или вспомнить своих насильников. Нарочно ожесточая себя, она делала броский макияж, красила волосы в синий цвет и всех ненавидела. Ей нравилось оспаривать существование Бога. Она слыла неглупой девочкой и обычно побеждала в спорах.

В старших классах два мальчика, дружившие с ней, — единственные хорошие и «нормальные» люди, которых она знала, — стали рассказывать ей о Боге. Они были не такими искусными спорщиками, как Сара, но ее безбожные слова их не смущали: невзирая ни на что, они выказывали дружелюбие и приглашали девушку в церковь на собрания молодежной группы (где один из сверстников, как они полагали, мог стать ей достойным оппонентом в споре).

В первый же вечер, едва присоединившись к молодежной группе, Сара, по своему обыкновению, тотчас ввязалась в дискуссию. А потом случилось неожиданное. Когда все хором пели песни прославления, она вдруг ощутила присутствие Бога — осязаемое и неоспоримое. В следующий миг ее охватил благоговейный страх: ведь Сара враждовала с этим могучим Богом и даже пыталась убедить многих, что Его не существует. Но теперь девушка точно знала: Бог есть.

Сара вернулась в тот вечер домой и стала читать Библию. Захваченная внезапно открывшейся ей истиной о существовании Бога, она захотела знать о Нем больше, и эта жажда была ненасытной. Однако истина, дав ответы на некоторые вопросы, в то же время порождала новые: Бог, конечно, существует, но, похоже, Он не такой уж добрый — во всяком случае, по отношению к ней. Почему Он позволил так изуродовать ее жизнь? Бог прекрасно знал, с чем ей приходится жить; и все-таки, имея власть положить конец этому кошмару, Он, по всей видимости, вмешиваться не собирался. Выходит, Он с самого начала был глух к ее страданиям.

ВСЕВИДАЩИЙ И ВСЕЗНАЮЩИЙ БОГ

Почему Господь медлил четыре с лишним сотни лет, прежде чем освободить Израиль?⁸ Этого мы не знаем, но сам факт промедления отнюдь не противоречит ни Божьей мудрости, ни благодати, ни милосердию. Когда Бог вмешивается в ход событий, у нас не остается ни тени сомнения: Он слышит вопли Своего народа и полон сострадания к нему.

Израильский народ по-прежнему был вынужден тяжело трудиться. Они взывали о помощи, и Бог услышал их. Бог услышал их молитвы и вспомнил о Соглашении [завете], заключенном с Авраамом, Исааком и Иаковом. Бог увидел страдание израильского народа и знал... (Исх. 2:23–25, РСП)

«Бог *знал*» — обыкновенные, на первый взгляд, слова имели глубокий смысл для первых читателей. Они значили не простую осведомленность об их положении, а то, что Бог глубоко, лично, сокровенно знал Свой народ и сострадал ему⁹. Он переживал за израильтян и огорчался из-за того, что им отказано в главной привилегии — быть носителями образа Божьего. Комментируя этот отрывок, Уильям Эдгар пишет:

Быть познанными Богом — значит быть любимыми и пребывать в наилучшем из всех возможных положений, ибо теперь бремя несет на Себе Бог, а не люди. Знание здесь означает полное приятие и готовность вступить¹⁰.

Этот отрывок во второй главе Исхода отражает Божий характер, в частности, Его готовность вмешаться. Как *знание* в данном контексте не простая осведомленность, так и *память* о завете с народом не простое воспоминание — это шаг к действию. Израильтяне были Божьим народом, поэтому фараон не мог поступить по-своему.

Бог не бессловесное, далекое, холодное и бесстрастное божество. Он слышит стенания Своего народа. Он знает его страдания. Он исполнит обещание и освободит их.

Бог воззвал к Моисею из горящего куста и сказал: «Я увидел страдание народа Моего... Я знаю скорби его и иду избавить его от руки египтян и *вывести его* из земли сей в землю хорошую и просторную» (Исх. 3:7, 8)¹¹.

Как свидетельствует история исхода, Бог освободил Свой народ, послав ему избавителя, Моисея, выходца из того же народа. Моисей — прообраз Искупителя рода человеческого, самого Бога, ставшего одним из нас в лице Богочеловека Иисуса Христа. Он сошел с небес, чтобы возвысить нас. Иисус — наивысшее

воплощение Божьего сострадания к Своему народу и залог того, что Бог действительно понимает нашу боль. Иисус испытал муку, подобную той, что сегодня испытываем мы.

Иисус, как и мы, родился от бренного человеческого тела (Евр. 2:10, 17, 18). Он терпел поругание от грешников (Евр. 12:3). Его презирали и унижали. Муж скорбей, Он взял на Себя наши немощи и понес наши болезни, Его били, оплевывали и мучили (Ис. 53:3–6). Он познал душевные муки из-за предательства близких, Его собственных учеников. Иисусу хорошо известно гнетущее чувство, что тебя все оставили (Пс. 21:1; Мф. 27:46).

Христос не понаслышке знает, что значит страдать в одиночестве. В Гефсиманском саду, предвидя, что недалек тот час, когда Он окажется в руках палачей, Иисус сказал ученикам: «Душа Моя скорбит смертельно; побудьте здесь и бодрствуйте со Мною» (Мф. 26:38). Он обратился с этой просьбой к близким друзьям, к тем, кто, без сомнения, при любых обстоятельствах остался бы рядом с Ним. Отойдя от них, Он пал ниц и стал молиться Отцу, а вернувшись, нашел самых близких друзей спящими. Его душу терзали мучения и страх перед грядущими страданиями на кресте и разобщением с Отцом. Душевные терзания Иисуса оказались настолько сильными, что Он исходил кровавым потом, апостолы же тем временем безмятежно дремали (Лк. 22:44). Как мы видим, даже самые преданные друзья Иисуса не проявили к Нему сострадания в ту ночь.

Христос также знает, как непросто смиряться с тем, что Бог по Своей мудрости допускает в жизни людей такую боль. Ему известно, как трудно полагаться на Бога, который в силах остановить все это — но почему-то ничего не предпринимает. О чем молился Иисус той ночью в Гефсимании, пока Его лучшие друзья спали? Он умолял Бога: «Отче, если хочешь, пронеси эту чашу мимо Меня» (Лк. 22:42). Можно с уверенностью сказать: в Его голосе не было стоической покорности. Все Его существо противилось замыслу Отца, ведь Свою мольбу Он повторял трижды (Мф. 26:39, 42, 44).

Какие чувства охватывают вас, когда самые искренние ваши молитвы, похоже, остаются без ответа или же полученный ответ не разрешает затруднительных обстоятельств, в которых вы оказались? Как такие «безответные» молитвы сказываются на вашей вере? Джоан, неверующая девушка, как-то рассказала мне, что однажды оказалась в опасности: приятель принуждал ее переспать с ним, а она была девственницей. Первую интимную близость она представляла как нечто необыкновенное, но создавшееся положение было откровенно грубым и пошлым. Ненадолго отлучившись в соседнюю комнату, девушка только и успела, что наспех взмолиться: «Боже, не допусти этого». Но случилось то, что случилось. Скорее всего, это был последний раз, когда она обратилась к Богу в молитве.

Тогда, в Гефсимании, Иисус не первый раз горячо молился, вверяя Себя в руки Отца. Так же Он молился всю ночь напролет, перед тем как избрать Себе двенадцать апостолов (Лк. 6:12–16). Конечно же, Он просил мудрости, чтобы выбрать верных мужей, которые были бы готовы жить и умереть ради Божьего дела и оставались бы верны Ему всегда и во всем. На следующий день это произошло. И среди них оказался предатель — Иуда, донесший на Него, о чем Иисус знал заранее.

Боюсь, окажись мы на Его месте, нам было бы сложно полагаться на Отца после ночи молитв (а теперь еще и другой такой же ночи), в результате которой рядом с нами оказался Иуда. Джоан перестала доверять Богу, потому что Он не оправдал ее надежд. На мой взгляд, всем нам свойственно разочаровываться в тех, кто, как нам кажется, нас подвел. Однако в ту памятную ночь в саду Иисус поступил иначе. Как бы ни стужались обстоятельства вокруг нас, насколько бы непостижим ни был для нас их смысл — Бог Отец по-прежнему достоин доверия. Вера Иисуса и Его твердое упование на Отца в наиболее тревожный и тягостный момент жизни поистине неизмеримы.

Кстати, обратите внимание, чего Иисус *не делал* в столь критический момент: Он не закрывал глаза на всю мучительность

Своего положения. Он не заглушал Свою боль с помощью вина или иного дурмана. Он не пытался ее отрицать. Более того, Иисус не маскировал ее избитыми фразами — мол, «все в руках Божьих». Он посмотрел в глаза боли и излил страдания в разговоре с Отцом. Душевные муки, которые Христос испытал в Гефсиманском саду, большинству из нас едва ли оказались бы по плечу. Но Иисусу предстояло пережить нечто большее: отречение Петра, несправедные суды, издевательства, бичевание и, наконец, распятие.

Имя Иисуса связано с сильнейшими страданиями, ведь Он подвергся не только мучительной смерти, но и полному отделению от Отца (Мф. 27:46). Дело в том, что никто из нас не может до конца познать всю глубину перенесенных Христом страданий.

Из Книги Исход мы знаем, что Бог не отворачивался от мучений израильского народа: Он всегда находился рядом, видел, слышал и знал их боль. Он призывает и нас поступать так же. Проблема не в том, что, как нам кажется, Бог оставил нас наедине с нашей бедой, а в том, что мы часто отказываемся взглянуть в глаза своей беде вместе с Ним.

САРА ПЕРЕОСМЫСЛИВАЕТ ДАВНЮЮ БОЛЬ

Повзрослев, Сара превратилась в «железную женщину», с характером твердым, как камень; но, храня в душе множество секретов, она оставалась одинокой. Она не хотела вспоминать о прошлом и не собиралась рассказывать о нем никому, даже мужу (она вышла замуж за одного из тех ребят, которые когда-то пригласили ее в молодежную группу).

В первые месяцы замужества интимная жизнь у молодых супругов не ладилась. Сара оставалась эмоционально безучастной, даже с мужем она воспринимала секс как изнасилование. Но молодая женщина ничего не говорила супругу. Он чувствовал равнодушные жены, а нахлынувшие растерянность, разочарование и боль, нарастая, прорывались наружу вспышками гнева. Некоторые пары из близких друзей-христиан, посвященные в их про-

блемы, винили во всем только его. Сару это вполне устраивало, ведь, пока он злился на нее, все внимание было приковано к нему, а не к ней. Сара намеревалась хранить тайну столько, сколько получится, продолжая искусно играть на болезненной струнке его души. Но по Божьей благодати ее муж изменился. Он стал более чутким и терпеливым к ней. Тогда она поняла, что больше не в силах таиться.

Супруги встретились с пастором своей церкви и рассказали обо всем, что происходило в их жизни. После нескольких месяцев консультаций Сара все еще упорствовала в своем мнении о Боге: в ее глазах Он не имел права называться Богом, поскольку неоднократно подводил ее. Разве благой Бог может допустить столько зла и несправедливости? Поэтому она решила сама себе быть богом и управлять собственной жизнью, эмоциями и му-жем, как посчитает нужным.

После многих сочувственных разговоров пастор упрекнул Сару в гордыне. Сначала она вскипела. Но пастор проявил мудрость: указывая женщине на ее гордыню, он главным образом обращал ее внимание на великую благодать и верность Божью. Ярость понемногу утихала. Сара стала искать в Писании все, что сказано о Божьей благодати, и ее душа наполнилась ощущением Божьей благодати и милости. В свете Его благодати она ясно увидела свою гордыню — попытки посягнуть на Божье место, стремление самой распоряжаться своей жизнью, презрение к Богу за то, что Он не помогал ей... Но, несмотря на это, Творец простил ее. Она поверила в то, что у Него достаточно благодати, чтобы простить ее грехи. Тогда стена рухнула, и душа Сары наполнилась Божьей великой любовью и сочувствием к ее страданиям. Наконец она осознала, что небезразлична Богу, что Он любит ее и полон благодати.

ЗАВЕТНАЯ ЛЮБОВЬ ОТЦА

В Саре пробудилось ощущение великой любви — не просто заряд позитивных эмоций, ниспосланных приветливым, но далеким

божеством. Надежное объятие любящего Отца оказалось крепче уязвимого и капризного себялюбия. В Исходе мы видим эту необыкновенную любовь Бога к Своему избранному народу — любовь завета¹².

Конечно же, Творец скорбел о насилии над самым дорогим Своим творением — людьми, сотворенными по Его образу и подобию. Мы, как и Сара, грешили и восставали против Бога, становясь Его врагами (точно так же, как мы увидим далее, вели себя израильтяне). Тем самым мы возводили стену между собой и тем единственным, кто любовью готов избавить нас от бед. Но Бог, движимый заветной любовью, устраняет любые препятствия, которые могут встать между Ним и нами, будь то жестокий угнетатель, наши страхи, сомнения, грехи или безрассудство.

«И вспомнил Бог завет Свой с Авраамом, Исааком и Иаковом» (Исх. 2:24). Для Бога вспомнить завет все равно что сказать: «Они — *Мой* народ, а Я — их Бог. Я так сильно возлюбил их, что преодолею любые препятствия, чтобы быть с ними» (ср. Исх. 6:7). Бог любил Израиль, как Отец любит Своих детей, как Своего «первенца», как «Его собственный народ» среди всех народов (Исх. 4:22; ср. Исх. 19:5; Пс. 102:13). В Иисусе мы видим всю полноту заветной любви Бога к Своим детям, ведь Иисус — Божий Сын и Отец Ему благоволит (Мф. 3:17). Он первородный Сын, которого Бог «воззвал из Египта» (Мф. 2:15; ср. Ос. 11:1). В Нем Отец усыновил и возлюбил нас, как Своих детей (Еф. 1:5; 1 Ин. 3:1).

Как ни прискорбно, для многих из нас отношения с Отцом омрачены чувством страха, стыда, разочарования или отсутствия. Для некоторых, как это было с Сарой, слово «отец» ассоциируется с наихудшим из зол. Можете ли вы увидеть в Боге Небесного Отца, если ваше понятие об отце настолько искажено? Если бы познать Бога как Отца можно было только в сравнении с земными отцами, которые причинили нам физическую или душевную боль, мы, несомненно, разочаровались бы в Нем¹³. На самом деле даже самые лучшие земные отцы всего лишь несовершенное отражение Отца Небесного. Но у нас есть надежда, потому что

Иисус пришел явить нам Отца, Святым Духом излившего в наши сердца Свою любовь и приблизившего нас к Себе как Своих детей¹⁴. Поэтому в час нужды мы можем обращаться к Отцу за помощью, благодатью и милостью, совершенно уверенные в том, что Он любит нас, благоволит и сострадает нам (Евр. 4:16).

Однако станем ли мы просить Его, когда наша душа уязвлена? Многие из нас перестали искать благодати и милости у Отца, потому что на эмоциональном уровне мы ощущаем: Бог и есть источник наших страданий, слишком мучительно приближаться к тому, кто мог пресечь зло, но не сделал этого. Поэтому мы предпочитаем держаться от Него на безопасном расстоянии. Мы можем придерживаться здравых и правильных представлений о Боге, но сердцем быть далеко от Него; наша любовь к Нему охладевает; мы перестаем верить Ему. Но не сомневайтесь: Иисус понимает наши чувства. Тогда, в Гефсиманском саду, душа Христа «скорбела смертельно» (Мф. 26:38). И все-таки именно в те мгновения Он обратился к Отцу не с холодной формальностью, а по-семейному ласково: «Авва Отче» (Мк. 14:36).

Авва — так ребенок звал папу. Но как часто верующий обращается так к Богу?¹⁵ Авва — в этом обращении Иисус раскрыл всю глубину близости с Богом, какую только может иметь сын.

В какой же момент становится ощутимой эта глубокая близость? Посреди страданий. Обуреваемый предсмертной тревогой, Иисус еще теснее прильнул к Отцу. «Переживания, которые грозят дальше всего увести нас от Бога, оказываются именно тем жизненным опытом, который теснее всего сближает нас со Спасителем»¹⁶. Нам, усыновленным Богом детям, дарована та же удивительная привилегия, какой обладал сам Иисус: называть Бога Авва. И часто мы нуждаемся в ней именно в самые нелегкие и мучительные минуты жизни (Рим. 8:15; Гал. 4:6).

САРА СКОРБИТ ВМЕСТЕ С НЕБЕСНЫМ ОТЦОМ

Сара наконец поверила, что Бог благ и понимает ее страдания. Словно в темной комнате, где она так долго сидела в одиночестве,

внезапно включили свет. Но это был только первый шаг на пути к исцелению. От душевных ран, которые кровоточили годами, сложно избавиться в один миг. Для этого потребовалось время — время общения с Небесным Отцом. Но единственное ее представление об отце ассоциировалось с человеком, который обращался с ней, как с животным. Поэтому, когда пастор посоветовал Саре оплакать вместе с Богом потери и обиды детства, она сочла, что недостойна скорбеть. Она не чувствовала себя *человеком*.

Отношение Сары к себе изменилось лишь тогда, когда она осознала, что как дочь Божья она бесценна. Зло, совершенное против нее, причинили *Его* любимой дочери. Зная, что Бог скорбит о том, что с ней случилось, Сара наконец смогла и сама об этом скорбеть (Пс. 102:13). Не одну ночь она провела без сна — так больно было сердцу. В какой-то момент она ощутила себя настолько одинокой, что вместе с Иисусом воскликнула: «Боже мой, Боже мой, для чего Ты оставил меня?» (Мф. 27:46; Пс. 21:2)¹⁷. И скоро она почувствовала Его так близко, словно Он ласково обнимал ее, а она горько плакала, положив голову Ему на грудь. Ощущение одиночества еще появлялось время от времени, тогда Сара снова взывала к Богу. Никогда прежде она не испытывала такой глубокой скорби и никогда не чувствовала такой явственной близости к Отцу. Погружаясь в бездну печалей, она цеплялась за Его обетование и ожидала духовного обновления, которое непременно наступит, когда ее скорбям придет конец: «Бог добр; я Его возлюбленная дочь, и этого довольно».

ПРОЧТИТЕ В БИБЛИИ

- Исход 1–3
- Евангелие от Матфея 26:36–46; Евангелие от Луки 22:39–46
- Римлянам 8:15–17
- Евреям 2:10–17; 4:14–16

ДЛЯ ДАЛЬНЕЙШЕГО ИЗУЧЕНИЯ

Тим Келлер. Разум за Бога. Эксмо, 2012. Как мог добрый Бог допустить страдания? С. 70. Особенно полезной эта книга будет для неверую-

- щих. Ясные и вразумительные философские аргументы Келлер сочетает с сочувственным и практическим пастырским наставлением.
- Дэвид Паулисон. Видеть новыми глазами. Душепопечение и состояние человека сквозь призму Писания. РО МИД «КОРАМ ДЕО», 2016. Глава 5. «Почему я? Утешение. Псалом 9». Паулисон прилагает псалом 9 к истории женщины, муж которой совершает над ней насильственные действия. Материал подходит не только в случаях насилия разного рода, но и как ориентир для личного применения псалмов в жизни.
- Дэвид Паулисон. Говорить истину с любовью. Тюльпан, 2015. Страдание и Псалом 118. С. 18. Паулисон исследует, как сам псалмопевец ведет себя перед лицом Бога посреди страданий. Автор признаётся, что из всего им написанного этой отрывок его любимый. Очень рекомендую прочесть.
- Дэвид Паулисон. Переносим трудности вместе с псалмопевцем. Выступление на конференции WorshipGod в 2008 г. Глубокое, полное сочувствия наставление для тех, кто страдает: о том, как псалмы учат нас с верой взывать к Богу (David Powlison, “Enduring Hardship with the Psalmist.” WorshipGod08 conference).
- Дэвид Паулисон. Сокрушенные детским насилием. Выступление на ежегодной конференции CCEF в 2006 г. (David Powlison, “Broken through Child Abuse.” Annual CCEF Conference 2006: Hope for Broken Relationships).
- Джастин и Линдси Холкомб предлагают сочувственную библейскую помощь жертвам сексуального насилия: Justin Holcomb and Lindsey Holcomb. *Rid of My Disgrace: Hope and Healing for Victims of Sexual Assault*. Wheaton, IL: Crossway, 2011.
- Christopher W. Morgan and Robert A. Peterson, eds. *Suffering and the Goodness of God*. Wheaton, IL: Crossway, 2008. Практическая библейская и богословская трактовка страдания, предлагаемая группой богословов, которые исследуют тему страданий и благодати Бога в рамках Ветхого и Нового Заветов и в свете всеобъемлющей Божьей истории. Страждущие найдут утешение и практическую помощь в главе «Путешествие в страну страдания», написанной Джоном Файнбергом (John Feinberg, *A Journey in Suffering*), где автор делится собственной историей о том, как, опубликовав свою богословскую монографию о проблеме зла, он впоследствии обнаружил, что ни один из его интеллектуальных ответов не помог ему справиться с чувствами, вызванными кризисом в его жизни.

ДЛЯ РАЗМЫШЛЕНИЯ И ОБСУЖДЕНИЯ

1. Если бы вы могли подойти к израильтянам с вопросом, где, как им кажется, был Бог, когда они страдали под гнетом египтян, — какие ответы, думаете, вы бы услышали?
2. Окажись вы в положении израильтян, что бы вы сказали? О чем бы просили Бога? С какими чувствами зывали бы к Нему?
3. В страданиях мы подвергаемся искушениям. Мы склонны реагировать на страдания греховным образом и верить в ложь. Прочитайте приведенные ниже примеры и отметьте, в какой из этих обманов вы склонны верить и какие искушения одолевают вас:
 - Бога нет. Он оставил меня один на один с моими страданиями.
 - Бог меня не понимает.
 - Если бы Бог был со мной и видел, что я терплю, Он бы уже что-нибудь предпринял, чтобы спасти меня, но этого не происходит. Поэтому я возьму дело в свои руки и восстановлю справедливость.
 - Моя боль и страдания бессмысленны. Что толку говорить о них?
 - Я жертва, и это определяет всю мою жизнь.